

ИВ-52

Мусоргский М. П.

НОВОЕ ДЕЛО

экран и сценка (прил. к Сов. культуре) - 1990 - 9 мая (1919) - с. 3

Молитва о детской душе

Впервые в истории «Детская» М. П. Мусоргского поставлена в ролях на сцене Музыкального театра юного актера, что в Москве на улице Чехова, 8. По соседству с известным на весь мир Ленкомом.

Принцип этого театра — «дети — детям» — уникален сам по себе. Здесь убеждены, что сверстникам легче понять друг друга, легче преодолеть барьер рампы, разделяющий актера и зрителя.

Желающим попасть в труппу театра не было конца. Музыкальные спектакли «Тараканище» и «Постижение», сыгранные юными актерами (детьми от 9 до 14 лет), быстро завоевали сердца зрителей и уважение специалистов.

Художественный руководитель театра Александр Федоров как-то сказал: «В нашем театре дети не знают, что то, что они поют, «сложно». Об этом им попросту не говорят».

Ребенок, разговаривающий с няней о буке и волшебной сказочке; ребенок, поставленный в угол и спорящий с няней; мальчик, рассказывающий про свой домик из прутиков в саду; девочка, укладывающая спать куклу и напевающая ей про волшебные сады на чудном острове; девочка, перед сном читающая молитву за папу и маму и всех, всех... Эпизоды у Мусоргского даны отдельно и объединены в цикл лишь общей «темой детства». Некоторые и написаны в разное



время. В спектакле они как бы подчинены единому сюжету.

Режиссер создает атмосферу быта дворянских детей конца XIX века, тех самых, о которых писал Мусоргский. Радость счастливого детства, шелковые платья и костюмы с кружевами — одежда прозрачная, словно мелодия. Яркие, преувеличенно большие, чуть ли не в рост самих детей игрушки.

«...Это было, было и прошло». И оттого рождает особую пронзительную ноту в спектакле.

Написанная в конце 70-х годов прошлого столетия и посвященная выдающимся людям своего времени, «Детская» сегодня заставила театр поразмыслить о детях, чьи судьбы когда-то пересекла российская грань веков... А кем они могли стать? А кем станут завтра наши дети?

Общая молитва детей о всех живущих, финал спектакля — тоже об этом. И еще — о мудрости бытия и тайне грядущего, неизведанности и бесконечности... И о самом неразгаданном и прекрасном на свете — детской душе.

Тит АНДРОНИКОВ.

Фото Е. Лапиной.